

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВОВЫХ НОРМ В ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФОРМАХ ПРАВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

© 2014 А.Н. Махотин*

Ключевые слова: норма права, форма права, способы изложения, правила письма, юридическая техника, бланкетный способ, отсылочный способ.

Рассмотрены способы закрепления (изложения) правовых норм в документальных формах права. Особое внимание уделяется изложению правовых норм в статьях нормативно-правовых актов и договоров.

Одним из ключевых компонентов процесса формирования правового предписания является закрепление (формирование) правовых норм. К документальным (или, как их еще называют, “писаным” формам права) традиционно относят нормативный правовой акт и нормативный договор, основным структурным элементом которых, как правило, выступает статья (пункт). Именно статья облачает абстрактную индивидуальную норму права в явно выраженную, визуально воспринимаемую форму, что и делает возможным ее применение на практике. Статья - основная структурная единица нормативного документа, поскольку именно она является непосредственным носителем правовой информации.

В идеале, будучи внешней формой закрепления правового содержания, статья акта (или договора) должна совпадать с нормой права, отражая все три элемента ее структуры - гипотезу, диспозицию и санкцию. Но как подчеркивают исследователи, “на самом деле очень редко удается в статье обнаружить норму права в целостном выражении”¹. Несовпадение на практике нормы права и статьи акта (договора) обуславливается целым рядом факторов. В первую очередь тем, что норма права носит объективный характер, складывается в недрах самого общества; статья же - это продукт мыслительной деятельности конкретного субъекта (субъектов), т. е. она имеет во многом субъективный характер. Другой фактор, влияющий на соотношение статьи и нормы, - это правила юридического письма и в целом требования юридической техники, в данном случае мы имеем в виду правотворческую юридическую технику. После-

днюю в самом общем виде можно определить как совокупность правил, средств и приемов использования языка права и структуры юридического рассуждения в целях достижения ясности, понятности и эффективности юридических актов. От правильного их использования и будет зависеть, насколько полно совпадут “дух” и “буква” закона: “Чем точнее сконструирована в норме модель правоотношения, чем полнее переведены экономические и иные категории на язык юридических понятий прав, обязанностей и их соотношения, тем эффективнее реализация нормы в правоотношении”².

Наибольшее влияние на соотношение нормы права и ее текстуального выражения, на наш взгляд, оказывают различные *способы изложения правовых норм* в статьях нормативно-правовых актов или договоров, которые относят к особым приемам юридической техники. Способы эти могут быть классифицированы по ряду критериев. Так, например, Е.В. Максимова выделяет следующие виды способов изложения нормативно-правовых предписаний.

Во-первых, по форме предложения, в котором выражена норма: норма права может быть сформулирована в виде *нормативного* или *повествовательного (утвердительного или отрицательного) предложения*. С логико-языковой точки зрения, норма есть высказывание о должном или возможном поведении ее адресатов. В нормативном высказывании всегда наличествуют нормативные термины “запрещено”, “обязан”, “имеет право” и т.п. Но довольно часто норма оформляется в виде повествовательного предложения без использования нормативных терминов. Это имеет место, в частности,

* Махотин Алексей Николаевич, помощник ректора по безопасности Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, Герой Российской Федерации. E-mail: science@samlawin.ru.

в случаях, когда описываемое действие является одновременно и правом, и обязанностью субъектов.

Во-вторых, по степени обобщенности, абстрактности изложения выделяют *абстрактный* и *казуистический* способы изложения. Абстрактный способ изложения сводится к обобщению многих действий в одно или в абстрактное понятие без детального описания и перечисления обстоятельств. При казуистическом способе изложения обстоятельства детально (казуистически) перечисляются. Каждый из способов имеет свои достоинства и недостатки. С помощью первого способа достигается краткость, с помощью второго - точность, конкретность изложения³. На наш взгляд, при изложении нормативного материала необходимо сочетание как абстрактного, так и казуистического способа в зависимости от содержания соответствующей нормы права. Главное при этом, по нашему мнению, чтобы абстракция не превращалась в декларацию, а конкретизация - в персонификацию.

В-третьих, по степени полноты изложения нормы выделяются *прямой*, *ссылочный (отсылочный)*, *бланкетный* способы (последний иногда рассматривают как разновидность второго). Поскольку, на наш взгляд, именно от применения этих способов зависит соотношение содержания нормы и ее формы. Остановимся на них более подробно. Использование указанных способов, с одной стороны, обеспечивает тождество "духа" и "буквы" закона, с другой - приводит к несовпадению нормы и статьи.

Прямой способ изложения предполагает, что норма права непосредственно и полно излагается в статье нормативного акта или договора. *При этом норма права и статья совпадают и по объему, и по содержанию.* В статье наличествуют все три элемента, составляющие структуру выраженной в ней правовой нормы (гипотеза, диспозиция и санкция). Они, в свою очередь, могут быть четко разграничены или, что бывает чаще, выводятся логическим путем. Прямой способ изложения имеет как свои достоинства, так и недостатки. С одной стороны, изложение всей нормы права в единой статье упростило бы процесс ее реализации (не требуется изучать большой массив нормативного материала). С другой стороны, ограничить содержание правовой нормы рамками одной статьи чаще всего просто невозможно, поскольку это сделало бы статью чрезвычайно многослов-

ной, длинной и приводило бы к многочисленным повторам и дублированиям. Возможно, поэтому на практике прямой способ изложения встречается крайне редко.

Соответственно, найти примеры подобного способа в действующем праве весьма сложно. Так, указывают, например, ст. 87 Семейного кодекса РФ: "Трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них" (гипотеза и диспозиция). "При отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей взыскиваются с трудоспособных совершеннолетних детей в судебном порядке" (санкция).

На наш взгляд, прямой способ изложения следует использовать при закреплении исходных норм, имеющих специфическую структуру, в которой гипотеза, диспозиция и санкция чаще всего слиты воедино и могут быть вычленены только логическим путем.

Так, ст. 106 Трудового кодекса РФ закрепляет нормативное понятие времени отдыха: "Время отдыха - время, в течение которого работник свободен от исполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению"⁴. В данной дефинитивной норме все структурные элементы, будучи слиты воедино, отражаются в одной статье нормативного акта, в силу чего "дух" и "буква" закона совпадают. Примером из нормативного договора будет выступать статья 29 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которая дает определение военных кораблей: "Для целей настоящей Конвенции "военный корабль" означает судно, принадлежащее к вооруженным силам какого-либо государства, имеющее внешние знаки, отличающие такие суда его национальности, находящееся под командованием офицера, который состоит на службе правительства данного государства и фамилия которого занесена в соответствующий список военнослужащих или эквивалентный ему документ, и имеющее экипаж, подчиненный регулярной военной дисциплине"⁵. Здесь также норма права и статья договора будут совпадать, так как в последней изложены все элементы первой, слитые воедино.

При **ссылочном (отсылочном) способе** норма права изложена в двух или нескольких статьях *одного и того же* нормативного акта. При этом, как правило, в самой статье есть от-

ссылка к другой статье акта, в других же случаях она подразумевается, исходя из содержания самой статьи. При таком способе изложения элементы нормы права как бы “разбросаны” по разным статьям акта или договора, и задача юриста состоит в том, чтобы их правильно отыскать, восстановив тем самым трехзвенную логическую структуру нормы права. Подобный прием юридической техники используется весьма часто, так как позволяет избегать многочисленных повторений и делает нормативный материал более компактным.

Например, ст. 18 Гражданско-процессуального кодекса РФ устанавливает: “Основания для отвода судьи, указанные в статье 16 настоящего Кодекса, распространяются также на прокурора, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика”⁶. В данном случае есть прямая ссылка на ст. 16 данного же нормативного акта, где мы находим недостающие элементы гипотезы рассматриваемой нормы. Действительно, нет смысла использовать здесь прямой способ изложения, повторяя все те основания, которые указаны в ст. 16 для отвода судьи, так как это сделало бы статью громоздкой. Более того, в данной статье есть и скрытая ссылка, поскольку в ней не указана санкция за несоблюдение диспозиции, т. е. последствия участия в процессе лиц, в отношении которых имелись указанные основания для отвода. Поэтому мы должны отыскать недостающий элемент в других статьях Гражданско-процессуального кодекса РФ, используя, в частности, системный метод толкования. В качестве недостающей санкции можно рассматривать ст. 362 ГПК РФ, указывающую в качестве одного из оснований для отмены или изменения судебного решения нарушение или неправильное применение норм процессуального права. Нахождение данной санкции имеет важное значение для установления подлинного содержания закрепленной в ст. 18 ГПК РФ нормы. Таким образом, в рассматриваемом примере использование именно отсылочного способа изложения представляется наиболее оправданным с позиции юридической техники и эффективности правоприменения.

Можно привести примеры применения данного способа и в нормативных договорах. Статья 37 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. устанавливает: “Если для третьего государства возникает обязательство в соответствии со статьей 35, то это обязатель-

ство может быть отменено или изменено только с согласия участников договора и третьего государства, если только не установлено, что они условились об ином”⁷. В данном случае содержится прямая отсылка на другую статью договора, в которой указываются дополнительные элементы гипотезы закрепленной в ст. 37 нормы. Сделано это для того, чтобы не воспроизводить их повторно и тем самым избежать дублирования нормативного материала. Санкция в данной норме подразумевается и заключается в ненаступлении юридических последствий в виде отмены или изменении обязательства.

Бланкетный способ изложения, по сути, является разновидностью ссылочного. Данный способ также предполагает расположение элементов нормы права в разных статьях, но уже не одного, а *разных нормативных актов*, т.е. содержится отсылка к другому акту или к целому виду каких-то правил, либо, по крайней мере, она подразумевается. Так, Д.А. Керимов, характеризуя бланкетные статьи, отмечал, что они не содержат “полного изложения норм права, указывая на другие нормы, которые изданы или могут быть изданы для регулирования тех или иных отношений. Отличие бланкетных статей от ссылочных прежде всего в том, что бланкетные статьи указывают на определенную категорию норм права, в том числе на такие, которые могут быть изданы по данному вопросу в будущем (например, правила техники безопасности во вновь создаваемых отраслях промышленности), а отсылочные нормы создают указания на конкретные статьи нормативных актов”⁸. При этом бланкетный способ предполагает не просто использование терминологии, но и применение положений нормативных актов других отраслей права для восстановления полного смысла правовой нормы. Бланкетное изложение направлено не только на то, чтобы устранить ненужные повторения, но и на то, чтобы обеспечить стабильность правового регулирования при изменении текущего законодательства: бланкетный способ позволяет изменять содержание нормы без трансформации формы его текстуального закрепления.

Использование бланкетного изложения возможно благодаря такому свойству права и законодательства, как его системность: “Все отрасли права настолько тесно связаны друг с другом, что отказ от бланкетных норм на сегодняшний день не представляется возможным.

Вряд ли кто-то сможет отыскать отрасль права, нормативные источники которой не отсылали бы к источникам других отраслей⁹. Среди достоинств бланкетного способа называют компактность, стабильность, “эластичность” формулируемых предписаний; среди недостатков - множественность нормативных источников, к которым содержатся отсылки, их нестабильность, и др.

Примеры использования подобного способа можно найти в целом ряде актов и договоров. Так, ст. 217 Уголовного кодекса РФ, предусматривающая ответственность за нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, закрепляет: “Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, если это могло повлечь смерть человека либо повлекло причинение крупного ущерба, - наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо ограничением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового”¹⁰. Хотя в данной статье не содержится прямой отсылки к другим нормативным источникам, мы понимаем, что для установления точного содержания ее диспозиции (“духа” закона) следует смотреть соответствующие правила поведения на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах. Очевидно, что чисто технически можно было бы воспроизвести основные положения данных правил в тексте статьи Уголовного кодекса РФ, но это бы сделало ее настолько объемной, что возникли бы определенные сложности в ее применении. А если учесть, что в Особенной части УК РФ достаточно много статей, предусматривающих ответственность за нарушения разного рода правил (ст. 215, 216, 218, 219, 228.2, 236, 263, 264, 268, 269 и т.д.), то их полное воспроизведение в каждом случае превратило бы Уголовный кодекс в многотомное издание. Поэтому во всех указанных статьях также используется бланкетный способ изложения. Как подчеркивает в этой связи Г. Борзенков, необходимость существования бланкетных диспозиций обусловлена тем, что благодаря им уголовный закон становится более подвижным: текст бланкетной статьи УК может оставаться стабильным, а содер-

жание меняться в связи с изменением норм-адресатов¹¹.

Если говорить об использовании бланкетного способа изложения в нормативных договорах, то можно привести следующие примеры. Так, ст. 29 Конвенции о правах ребенка 1989 г. устанавливает: “Государства-участники соглашаются в том, что образование ребенка должно быть направлено на: а) развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме; б) воспитание уважения к правам человека и основным свободам, а также принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций...”¹² Здесь содержится прямая отсылка на другой нормативный договор - Устав ООН. Соответственно, для установления полного содержания диспозиции данной нормы нам следует обратиться к ст. 2 Устава ООН, перечисляющей принципы деятельности организации. Анализ различных международных договоров позволил нам прийти к выводу, что бланкетный способ изложения используется в них реже, чем ссылочный. При этом чаще всего делается отсылка именно к Уставу ООН как к универсальному документу, закрепляющему основные принципы всего международного права. По нашему мнению, это объясняется тем, что международные договоры охватывают весьма своеобразные сферы правового регулирования, зачастую не пересекающиеся между собой; многие из них носят локальный, региональный характер, а потому установить системные связи между ними бывает достаточно сложно и чаще всего это делается на основе общепризнанных норм международного права. Нередко также в международных договорах делаются отсылки на внутрисударственное право государств - участников того или иного договора, но лишь в целом, без указания конкретных актов, поскольку в каждом государстве они свои. Например, ст. 1 Конвенции о правах ребенка закрепляет: “Для целей настоящей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее”. Таким образом, в каждом конкретном случае для установления “духа” данной нормы нужно смотреть закон того государства, о применении нормы в котором идет речь.

Что же касается нормативных договоров, заключаемых во внутрисударственной системе (например, коллективных договоров), то в них содержатся отсылки, как правило, к различным внутрисударственным нормативно-правовым актам (а не к договорам).

В целом, используя ссылочные способы изложения, необходимо учитывать, что, с одной стороны, с их помощью достигаются краткость, законодательная экономия, но, с другой стороны, обилие отсылок, а в особенности отсылок к нормам других нормативных актов, может создать определенные трудности при использовании нормативного материала. Так, например, А.С. Бахта, анализируя использование различных способов изложения в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, отмечает: "...в тексте Закона отсылка к ст. 166 УПК РФ содержится 14 раз (например, ч. 8 ст. 115, ч. 8 ст. 164, ч. 1 ст. 180, ч. 2 ст. 182), в связи с чем возникает вопрос: надо ли каждый раз, когда речь идет о составлении протокола, отсылать правоприменителя к указанным нормам? Представляется, что нет. Такое количество отсылок как раз и характеризует ситуацию, когда они загромождают текст закона. Избежать этого можно разными способами. Например, в ст. 166 УПК РФ сделать оговорку, что протокол по установленным здесь правилам составляется и в других случаях, предусмотренных законом..."¹³

Подводя итог анализу основных способов закрепления правовых норм в документальных формах права, следует еще раз подчеркнуть, что выбор их обуславливается целым рядом субъективных и объективных факторов, среди которых ведущая роль принадлежит правилам юридической техники, а точнее - правилам юридического письма, так как речь идет именно о письменных источниках. Как справедливо подчеркивают исследователи, высокий технико-юридический уровень правовых документов - один из важнейших показателей общей и правовой культуры общества. Недооценка структурно-композиционного построения, внешнего оформления, требований логики, стиля изложения ведет к декларативности, противоречивости, неясности правовых актов, что создает

благоприятные возможности для различных манипуляций с ними и в конечном итоге к снижению уровня законности и правопорядка¹⁴.

Таким образом, при формулировании статей нормативного акта или договора законодатель может и, вероятно, должен применять не один, а несколько способов изложения правовых норм, исходя из специфики излагаемого нормативного материала. От правильного их использования зависит, насколько полностью совпадут "дух" и "буква" закона, а соответственно, то, насколько эффективно будут достигнуты цели правового регулирования.

¹ *Кашанина Т.В.* Юридическая техника. М., 2007. С. 220.

² Цит. по: *Абрамова А.А.* Качество нормы права как критерий эффективности механизма правового регулирования // Источники права: проблемы теории и практики: материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. В.М. Сырых. М., 2008. С. 283.

³ *Максимова Е.В.* К вопросу о приемах юридической техники, применяемых при изложении нормативно-правовых предписаний федеральными органами исполнительной власти // Юридический мир. 2009. № 5. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

⁴ СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1. Ст. 3.

⁵ Там же. 1997. № 48. Ст. 5493.

⁶ Там же. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁷ Ведомости ВС СССР. 1986. № 37. Ст. 772.

⁸ *Керимов Д.А.* Законодательная техника. М., 1998. С. 48.

⁹ *Сельский А.В.* Бланкетные нормы в уголовном законодательстве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 59-60.

¹⁰ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹¹ *Борзенков Г.* Бланкетные ли диспозиции статей УК о причинении вреда здоровью? // Законность. 2007. № 12. С. 35.

¹² Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

¹³ *Бахта А.С.* Эффективность использования прямых, отсылочных и бланкетных норм в уголовно-процессуальном праве России // Российский следователь. 2009. № 12. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

¹⁴ *Денисов Г.И.* Юридическая техника: теория и практика // Журнал российского права. 2005. № 8. С. 86-87.

Поступила в редакцию 29.10.2014 г.